

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

АПРЕЛЬ 2021 (11.04.2021)

издание прихода храма
Покрова Божией Матери д. Стан.
По благословию епископа
Бежецкого и Весьегонского Филарета

Под честным твоим омофором

Уважаемые читатели! Вопросы по каждой рубрике, предложения и замечания по изданию, а также предложения по темам статей вы можете отправлять с помощью SMS сообщений на: номер +79806307583, электронную почту - pokrovskiy.prihod@mail.ru или воспользоваться сообщениями на странице прихода "ВКонтакте" по адресу: <https://vk.com/id432181202>.

Также можно воспользоваться ящиком для вопросов и предложений при входе в наш храм.

Убедительная просьба ко всем нашим читателям! После прочтения не выбрасывать газету! Если вам некуда её деть, принесите её в Храм.

Месяцеслов

АПРЕЛЬ					ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ				
ПН	5	12	19	26	03.04	Поминование усопших. (3-я суббота Великого поста)			
ВТ	6	13	20	27	04.04	Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная			
СР	7	14	21	28	07.04	БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ			
ЧТ	1	8	15	22	08.04	Собор Архангела Гавриила			
ПТ	2	9	16	23	10.04	Поминование усопших. (4-я суббота Великого поста)			
СБ	3	10	17	24	16.04	Иконы Божией Матери "Неувядаемый Цвет"			
ВС	4	11	18	25	17.04	Суббота акафиста Пресвятой Богородицы. (5-я суббота Великого поста)			
					24.04	Лазарева суббота 6-ой седмицы Великого поста			
					25.04	ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ			
					29.04	Чистый четверг. Воспоминание Тайной Вечери.			
					30.04	Великая пятница. Воспоминание Страстей Господних			

**ПОЖЕРТВОВАТЬ НА ХРАМ МОЖНО ПО
СЛЕДУЮЩИМ РЕКВИЗИТАМ**

ЯндексДеньги: 410014201334021

QIWI кошелёк: 89806307583

Карта Сбербанка: 5469630011543953

Расписание богослужений

Покровского прихода,

Лихославльского благочиния,

Бежецкой и Весьегонской епархии

11.04.2021 - 15.05.2021

Покровская церковь Стан

11.04.2021 (ут); 18.04.2021 (ут); 25.04.2021 (ут);
01.05.2021 (ут); 02.05.2021; 09.05.2021 (ут);
11.05.2021 (ут); 16.05.2021 (ут);

Приписные часовни:

д. Осеченка - 24.04.2021 (ут); 08.05.2021 (ут);
д. Залазино - 05.05.2020 (ут);
д. Вышково - 04.05.2021 (ут);
д. Сосновицы - 20.04.2021 (ут);
д. Дербужье - 13.04.2021 (ут); 03.05.2021 (ут);
д. Шульгино - 17.04.2021 (ут); 29.04.2021 (ут);
15.05.2021 (ут);
д. Боровно - 06.05.2021 (ут);
д. Микшино - 05.05.2021 (ут);
д. Михайлова Гора - 12.04.2021 (ут)

11.04.н. ст. (29.03.ст.ст.)

4-е Воскресенье Великого Поста.

Неделя Иоанна Лествичника

Святой Иоанн Лествичник и лестница приоритетов, о чем напоминает 4-е воскресенье Великого поста

Житие преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского монастыря, не изобилует лишними подробностями. Он родился в Константинополе, получил хорошее образование, в шестнадцать лет принял постриг на Синае, был послушен своему духовному отцу авве Мартирию, после смерти последнего жил в уединении, через сорок лет был призван к игуменству в Синайской обители Неопалимой Купины, ныне известной как монастырь святой великомученицы Екатерины. Управлял обителью столь успешно в духовном отношении, что еще при жизни получил прозвание «нового Моисея». Незадолго до своей блаженной кончины, преподобный отошел от дел и вновь удалился в пустыню. Преставился ко Господу 30 марта, год точно не известен — то ли конец VI века, то ли середина VII.

Четвертая неделя Великого поста была посвящена этому святому сравнительно поздно — только в XIV веке, но это как раз свидетельствует в пользу того, что его слава великого подвижника и учителя благочестия не угасала со временем. Есть мнение, что установление празднования памяти святого именно в воскресенье связано с тем, что его хотели почтить совершением полной Божественной литургии, что было бы невозможно, если бы день его памяти (30 марта) выпадал на будний день Великого поста. Это значит, что из всех святых, память которых совершается в великопостный период, особо выделен был именно он.

В житии преподобного Иоанна есть одна настолько важная деталь, что она вошла в синаксарь — чтение о дне, совершаемое во время Всенощного бдения. Он был не просто выдающийся аскет. Он был сдержан даже в своем аскетизме. Он не накладывал на себя никаких лишних постов, смиренно подчиняясь уставу — он вкушал все, что было разрешено, но умеренно. Он не отказывался от сна вовсе (а такие примеры в истории Церкви есть — преподобный Силуан Афонский, например, никогда не ложился, лишь дремал сидя), но спал ровно столько, чтобы сохранять работоспособность и трезвость ума. «Все течение жизни его была непрестанная молитва и безмерная любовь к Богу», — сообщается в синаксаре, и в этом, вероятно, кроется тайна того почитания, которое вызывает этот святой. Это то, к чему все мы призваны — к непрестанной молитве и безмерной любви к Богу. Для того нам и дан устав Великого поста: чтобы ради Него мы учились молиться, смиряли себя не столько даже ограничениями в пище (нельзя сказать, что постная пища невкусна или малопитательна — было бы желание, любая хозяйка может приготовить замечательную постную трапезу), сколько подчинением себя данным Церковью правилам.

Лестница приоритетов

Вероятно, именно трезвомыслие и рассудительность помогли преподобному Иоанну написать «Лествицу» — один из величайших аскетических трудов в истории Церкви. Намеренно избегаю словосочетания «памятник святооте-

ческой письменности». «Лествица» — не памятник. «Лествица» — руководство к действию. И, между прочим, это единственный не библейский и не богослужебный текст, чтение которого предусмотрено в богослужении. То есть эта книга, как минимум, может быть полезна всем верующим, а не только монахам, для которых она и писалась. Не теряет она актуальности и сегодня, хотя последний перевод ее был осуществлен во второй половине XIX века. Современному читателю этот язык может показаться тяжеловесным, но обратиться к тексту стоит.

Как известно, «Лествица» представляет собой последовательное изложение тридцати ступеней восхождения к Богу посредством устранения страстей и достижения добродетелей. Как ни странно, первые ступени описывают не основные принципы общечеловеческой морали (не лгать, не красть, не превозноситься) и даже не аскетические требования (против чревоугодия или многоспання), а описывают вполне монашеские этапы отречения от мира: от жития мирского, от житейских попечений, от родного дома («О странничестве»)...

Если мы задумаемся над этим, то поймем, что творение Иоанна Лествичника с первых слов предлагает христианину — любому, а не только монаху — верно расставить приоритеты. Осознание себя как часть мира вечного, а не преходящего, сосредоточение на своей внутренней жизни и своих отношениях с Богом — это первое, что происходит с человеком, услышавшим Божий призыв. У блаженного Августина есть прекрасные слова: «Если Бог будет на первом месте, все остальное будет на своих местах». Так вот, начало духовного пути — поставить Бога на первое место.

Разумеется, мирянин, который буквально начнет исполнять слова «Лествицы»: «Любовь Божия угащает любовь к родителям; а кто говорит, что он имеет ту и другую, обманывает сам себя, ибо сказано: никто же может двумя господинами работати (Мф 6, 24)», — в конечном итоге становится нарушителем евангельского требования: «Бог заповедал: почитай отца и мать; и: — злословящий отца или мать смертью да умрет» (Мф 15:5). Но ту же заповедь он может нарушить, восприняв буквально неоднократно повторенные слова Писания: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене». Это — тоже расстановка приоритетов. Связь с супругом прочнее связи с родителями. Служение Богу — значительнее служения сыновнего.

Узнать в себе монаха

Собственно говоря, кто такой монах и чем он отличается от мирянина? Он не женится? Но любой женатый человек когда-то жил вне брака, а благочестивым христианином уже был. Монах больше молится? Но любой христианин призван к непрестанной молитве.

Все просто — монах посвящает себя Богу и Церкви. Подобным образом посвящают друг другу себя люди, вступающие в брак. Целиком и полностью, безоговорочно, как уже было сказано — оставляя отца и мать.

Именно об этом тот же преподобный Иоанн писал в «Лествице»: «Свет для монахов — ангелы, а свет для всех людей — монашеская жизнь». Монашество — своего рода образец, икона, некий предел духовной жизни.

По крайней мере, в идеале, а вернее — в норме. Другое дело, что большинство, в силу слабости, от нормы уклоняется.

Кстати, именно поэтому монашество обычно избирают в молодости, когда человек еще склонен к максимализму. В той или иной степени почти все верующие юноши и девушки проходят тягу к иноческому житию. И это очень полезная тяга — не только для тех, кто в дальнейшем этот путь для себя изберет (таковых будет немного), но и для будущих супругов, отцов и матерей, да просто порядочных людей. Человек понимает, что такое *жить на пределе*. Человек, прошедший стремление к монашеству с его беззаветным служением Богу и Церкви, в дальнейшем будет ориентироваться на эти бескорыстие и верность в своем служении супругу, близким, детям, делу, Отечеству — в конечном итоге, в близких он будет узнавать Бога.

Тем более, современное монашество гораздо более открыто к миру, чем те монахи, к которым обращался преподобный Иоанн. Сейчас, например, в значительно меньшей степени распространена такая форма монашеской жизни как отшельничество. Зато сейчас распространено ученое монашество, многие монахи занимаются миссионерской и просветительской работой, многие несут социальное служение и так далее. Не говоря уже о том, что сейчас существует такое немыслимое для прошедших веков явление как монах — приходской священник.

В какой-то степени сегодняшним монахам сложнее, чем их предшественникам. Сегодня тот, кто искреннее желает послужить Богу, точно так же должен отказаться от радостей мира (от греховного стяжания до добродетельного семейного счастья), но при этом не защищен от него ничем, кроме собственной воли: нет ни пустыни, ни высоких монастырских стен (в крупный городской монастырь, особенно представляющий культурную ценность, за день приходит значительно больше светских людей, чем вечером на дискотеку!).

Так что форма монашества, как и условия жизни мирянина ныне не те, что в Византии времен Иоанна Лествичника. Но суть остается прежней. Вверх по лестнице: от отречения от мира до стяжания трех высших добродетелей — веры, надежды и любви.

Из интервью архиепископа Якутского и Ленского

Романа Лукина.

Журнал "Фома" 2017 год

18.04.н. ст. (05.04.ст.ст.)

5-е Воскресенье Великого Поста.

Неделя Марии Египетской

Как Мария Египетская нашла себя, не проходя психологические тесты

Блудный сын из евангельской притчи «пришел в себя», когда кормил свиней на чужбине. Голодный, одинокий, промотавший свое наследство, он завидовал свиньям, у которых была еда. Но что означает «пришел в себя»? Ведь это одна из самых важных историй о покаянии в Священном Писании и главная история о прощении и возвращении. И если блудный сын «пришел в себя» среди свиней, то «потерял» он себя, когда решил уйти из дома и жить в

беспечном мотовстве. Невозможно познать Бога, не познав себя. Но верно и другое: невозможно познать себя, не познав Бога. Святитель Григорий Нисский назвал душу «зеркалом». Конечно, этот образ можно истолковать превратно, но суть в том, что именно в своей душе мы встречаем Бога. А значит, поиск Бога и поиск себя нераздельны. И если эти искания искренни, они обычно идут одновременно.

В современном мире сложно найти себя, он в плену собственных представлений о личности. И механизм самоидентификации — результат одного из множества проектов нового времени — стал в наши дни предметом потребления. Причем мы «подбираем» себе не только подходящую идентификацию, но и «аксессуары».

В 1990-е в наших краях было модно ходить в местный бар потанцевать в стиле кантри. Нас с женой как-то пригласили на такую вечеринку. Не знаю, открыт ли еще тот бар, но это было больше, чем просто место, где можно провести время и потанцевать. Приходили люди, одетые в стиле Дикого Запада — и не только в ковбойских сапогах и джинсах. И им было хорошо. Я, правда, так и не понял, почему менеджерам и другим представителям среднего класса восточного Теннесси нужно было обязательно наряжаться в ковбоев, чтобы потанцевать. Ведь это просто одна из множества субкультур в нашей палитре.

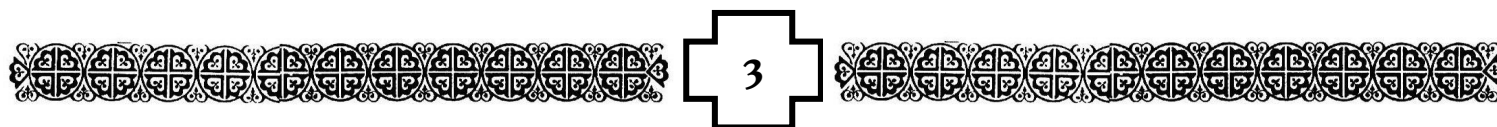
Будучи гражданином преклонного возраста, я, разумеется, не разбираюсь в современных субкультурах и, скорее всего, понимал бы в них еще меньше, будь я с ними знаком. Но я вижу вокруг много людей, мятущихся в поисках самоопределения (и городские ковбои, пожалуй, наименее интересные из них).

Но душа — это не проект. Мы не подбираем себе подходящую личность и не определяем ее своим выбором образа жизни. Наши эфемерные представления о самих себе, включая «салонные игры» среднего класса в психологические тесты, определяющие тип личности, бесконечно далеки от правды о нашем бытии.

И то, что мы себе представляем, анализируем, с чем носимся — зачастую не больше, чем результат невротического расстройства нашей пропитанной стыдом культуры, в которой каждый стремится найти хоть какие-то признаки «нормальности».

Жития святых показывают нам пример более глубинного поиска. Полное удовольствий распутство, которому предавалась в молодости Мария Египетская, и ее безжалостно-откровенные признания в пристрастии к сексу и алкоголю вошли в анналы человеческого греха всех времен и народов. Это рассказ о потерянной душе. История же ее спасения, которую Церковь каждый год вспоминает во время Великого поста, в чем-то главным схожа с притчей о блудном сыне.

Когда Марии чудесным образом был прегражден вход в Храм Гроба Господня, она, как и блудный сын, «пришла в себя» и увидела страшную правду о том, насколько она себя потеряла. Но в отличие от блудного сына, ее ждало не возвращение в радушный отчий дом, не откормленный телец, не перстень и не лучшие одежды. Вместо всего этого — три хлеба, купленные на три медные монеты, и скитания по пустыне длиною в жизнь.

Именно там она получила и невидимые лучшие одежды, и даже венец. Вот как она описывает свои испытания:

«Семнадцать лет провела я в этой пустыне, словно с плотыми зверями борясь со своими помыслами... Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысел о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина».

Мы можем лишь догадываться о свете, сиявшем ей отовсюду, и о «великой тишине», которая ее обступала. Они — часть опыта познания «истинного себя», обрести который можно только в соединении со Христом. А обретя, даже «бывшая блудница, подвизавшаяся в пустыне», может с любовью и благоговением обратиться к Царице Небесной — без страха и ненависти к себе, которые заставляют нас прятаться.

Современность тяготеет к посредственности (хотя и восхваляет знаменитостей, например, спортсменов). Не случайно мы развлекаем себя фильмами о супергероях, снятыми людьми, жизнь которых вполне сопоставима с распутством молодой Марии Египетской. И уровень посредственности современного мира соразмерен лишь поглощающей его пустоте. Над целомудрием в нем смеются, убийство же воспевают как проявление свободы.

Путь преподобной Марии труден. Но к чему она так стремилась? Что, по ее представлениям, ждало ее за тем порогом, который ей нельзя было преступить? Ведь не из эгоистического желания увидеть известную святыню — Истинный Крест — она так рвалась туда. Только знание, что она в нескольких шагах от сущей правды о собственной жизни, которая откроется в присутствии Божиим, заставило ее не раздумывая дать обещание, которое и помогло ей войти в заветную дверь.

«...Как только увижу Древо Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты, как Поручительница, наставишь меня».

Но даже если бы ей не дано было войти, она всё равно увидела бы то, что ей нужно было увидеть.

Я уже писал о том, как важно правильно формулировать запрос. Для преподобной Марии это было желание увидеть Древо Креста. Она просила об этом именно так, как надо: все или ничего. Мы часто думаем, что хотим познать Бога, подразумевая под этим познание некой реальности, которую можно всесторонне рассматривать, исследовать, обсуждать и обдумывать. На деле вопрос в том, хотим ли мы познать Бога так, как познала Его Мария Египетская. Хотя уже в самом этом вопросе — полнота знания себя, от которого она когда-то отказывалась. И если эта пьяная александрийская блудница смогла найти Бога в своем сердце, найдем

Его в сокровенных уголках своих сердец и мы.

Протоиерей Стивен ФРИМАН

Перевод с английского языка Дарья Прохорова.

25.04.н. ст. (12.04.ст.ст.)

Вход Господень в Иерусалим

Спасение стало ближе

В конце шестой седмицы Великого поста Церковь празднует сразу два события: воскрешение Иисусом Христом праведного Лазаря Четверодневного и Вход Господень в Иерусалим. О значении этих двух событий для Церкви и о том, какое место они занимают в истории нашего спасения рассказывает настоятель храма преподобного Серафима Саровского на Краснопресненской набережной, профессор Московской Духовной Академии протоиерей Максим Козлов.

Прообраз спасения

События воскрешения Лазаря Четверодневного и Входа Господень в Иерусалим следуют друг за другом в череде Священной истории Нового Завета. Однако само по себе эта последовательность имеет не только хронологическое, воспоминательное значение, но, прежде всего, значение прообразовательное.

Воскрешая Лазаря Четверодневного накануне дней Страстной, Господь уверяет учеников, а вместе с ними и всех в Него верующих, что Он есть истинный Богочеловек. Спаситель показывает, что даже во все те дни Его крайнего умаления, которые будут явлены в Страстной седмице, Он, как и всегда, останется таким же Богом, Вседержителем мира и жизненных путей каждого человека. И величайшее из чудес -возвращение к земной жизни мертвеца четверодневного, который, согласно Евангелию, начал уже смердеть, сгнивать, есть прямое свидетельство Божественного вседержительства Господа.

Кроме того, через воскресение праведного Лазаря Господь показывает, что земной смертью не заканчивается бытие человека. Как и все потомки Адама и Евы, Лазарь также находился под ответственностью первородного греха и ему, в конечно итоге бытия, для того чтобы войти в Царствие Небесное, нужно было пройти тем же путем, что и всему человечеству. Но Господь, если желает, побеждает законы природы.

Пророк, Первосвященник и Царь

По свидетельству Священного Писания мы знаем, что Мессия в Своем подвиге соединяет три главных служения -Он является Первосвященником, Пророком и Царем. В качестве Пророка Господь ранее неоднократно свидетельствовал о Себе в Евангелии. Первосвященником Он будет накануне Крестных страданий в день установления Таинства Евхаристии, а также во время последующего установления других таинств. А вот царское Свое достоинство Он являет единственный раз -входя в Иерусалим и принимая поклонение как Царь Святого града. Этим Он, в частности, указывает на то, что вера, которую Он устанавливает как истинную -христианство -это не только вера, обращенная к частным личностям, но и та, которая должна стать верой сообщества, народа, всей полноты церковной.

Ибо царь -это не только глава отдельных личностей, но и глава народа, всей Церкви.

Одновременно с этим Господь являет неотмирную природу Своего Царства, то есть ту, которая «не от мира сего». Он входит в Иерусалим и принимает то поклонение, которое осуществляется исключительно добровольно. То, которое люди приносят Ему сами, так как видят в Нем обещанного Мессию. Таким образом, Господь свидетельствует, что устанавливает Царство без насилия. Он показывает, что всякое насильственное обращение в христианство Им отвергается.

Свидетельство победы

Вход Господень в Иерусалим для Церкви не просто повод для веселия, а событие, имеющее непосредственное значение для истории нашего спасения. Именно поэтому для нас праздником является, например, и усекновение главы пророка Иоанна Предтечи, в котором Церковь отмечает то свидетельство веры, которое явил святой Иоанн на последнем этапе своей земной жизни.

Точно также и Вход Господень в Иерусалим -это праздник не о том же, что праздновали жители Иерусалима, сами даже не вполне понимая, что именно. Они ошибочно ожидали земного избавления от римского владычества и установления Мессией царства социальной справедливости и победы над врагами Израиля. Мы же празднуем Вход Господень в Иерусалим как свидетельство победы Богочеловека над теми, кто считал Его лже-мессией, кто не хотел Его прихода в Святой град как Владыки и Царя народа.

Мы также празднуем в этот день Его победу, как вход в Седмицу страданий, через которые и было совершенно дело спасения человеческого рода.

Наш символ жизни

В канун праздника Входа Господня в Иерусалим в русских храмах освящаются ветви вербы. Смысл этого церковного обряда прост. Ветви вербы отсылают нас к тем ветвям пальм, с которыми жители Иерусалима встречали Господа. В нашей стране, по понятным климатическим причинам, пальмы не растут. В тоже время, конечно, Вход Господень в Иерусалим -это пальмовое воскресенье. И изначально речь идет именно о вайях, то есть о ветвях финиковых пальм, с которыми этот праздник встречают и сегодня, к примеру, на Святой земле. В нашей же Церкви берется то красивое весеннее растение, которое одним из первых пробуждается к жизни.

Ветви вербы верующие по традиции приносят в субботу накануне Вербного воскресения на Всенощное бдение. Во время полиелея -особой части богослужения - священник читает молитвы на освящение верб и окропляет их святой водой. После этого их можно унести домой, поставить там к иконам в «красный угол» или в другое достойное место, где они, пускай, будут радовать верующих хотя бы до праздника Пасхи, помогая создать особую атмосферу тех дней, которые переживает вся Церковь (освящают вербу также и в воскресенье после литургии). При этом стоит понимать, что ветви вербы не предназначены для каких-либо иных вымышленных обрядов, которых Церковь не знает.

Время прийти

Вслед за праздником Входа Господня в Иерусалим наступают самые важные дни каждого года, дни Страстной недели. И главная задача тут - не растерять себя в суете. Правда, наша жизнь на сегодня столь сужена нездоровым ускоренным ритмом, и подавляющими своей изменчивостью новостными рядами, что иногда душа сама просит нас остановиться и прикоснуться к тому глубинному, основному, что является фундаментом человеческого бытия. Богослужения Страстной седмицы и являются одним из таких основополагающих фундаментов нашей жизни. Про них не скажешь, что в них есть какие-то полутона.

Читая Евангелие о днях Страстной седмицы, присутствуя на этих богослужениях, каждый человек, независимо от своей воцерковленности, имеет возможность еще раз, по-настоящему, увидеть белое -белым, черное - черным, правду -правдой, ложь -ложью, подвиг - подвигом, а преступление -преступлением. Поэтому каждому из нас бывает так полезно побывать на богослужениях Страстной недели и расставить все точки над «i» собственного существования.

26.04.н. ст. (13.04.ст.ст.) -1.05. н.ст.(18.04.ст.ст.)

Страстная седмица

Страстная седмица (неделя) - особенное время Великого поста. На Страстной седмице день за днём вспоминаются последние дни земной жизни нашего Спасителя. И мы имеем возможность быть свидетелями этих Евангельских событий, идти вслед за Христом.

Великий Понедельник -Церковь вспоминает последние дни земной жизни Христа, Его притчи и поучения. В храме в первые три дня Страстной седмицы звучит тропарь «Се Жених грядет в полунощи...», напоминающий притчу о десяти девах и призывающий душу всегда быть готовой к встрече Господа.

Великий Вторник -Церковь вспоминает, как Христос проповедует в Иерусалимском храме, и во всем уже — предчувствие грядущих страшных событий.

Великая Среда -Воспоминание предательства Иуды.

Великий Четверг -Воспоминание Тайной Вечери .

Великая пятница -Воспоминание Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Это самый строгий и самый страшный для верующих день в году, день великой скорби. Верующие становятся свидетелями снятия с Креста Тела Христова и Его погребения.

Великая Суббота—**Последний день перед Пасхой. Воспоминание телесного погребения Иисуса Христа и сошествия Его во ад.** Это день благоговейной тишины. В течение дня в храмах священники благословляют пасхальную трапезу — куличи, пасхи, крашеные яйца. Но важнее этого праздничного обряда зайти в храм, поклониться Плащанице, увидеть и почувствовать, что Тело Господа в гробу, но Сам Он разрушает оковы ада, выводит оттуда узников, разлученных с Богом, и уже наступило торжество Победы над смертью.

Герои и антигерои Страстной недели

Мы свободны менять свои решения — до тех пор, пока живы, — и Бог смиренно ждет, что мы решим. Но однажды приходит пора сделать окончательный выбор. Для многих людей, окружавших Христа в дни Его земной жизни, это время наступило накануне Его страданий. Каждому пришлось решать, с Христом ли он или с противниками Христа.

Варавва: «спаситель», избранный народом

О Варавве — известном преступнике, которого Пилат осудил за произведенное в городе возмущение и убийство (Лк 23:19), но помиловал по просьбе народа накануне Пасхи, — упоминают все четыре евангелиста. И это почти всё, что мы знаем о Варавве. Что за мятеж он учинил, кого убил, как жил после неожиданной амнистии — никаких сведений об этом не сохранилось. Можно только предполагать, что мятеж был против римлян: в те времена иудеи очень обостренно воспринимали римское господство над своей страной. Но есть одна интересная деталь, сохранившаяся в части древних рукописей Евангелия от Матфея. Там у Вараввы есть еще одно имя. И это имя — Иисус. Таких рукописей было немало еще в первой половине III века по Р. Х., свидетельствовал живший в то время христианский учитель Ориген. Хотя уже тогда многие переписчики начали оставлять только одно имя осужденного — Варавва, и Ориген соглашался, что в этом есть резон: «Именем Иисус не должен... называться ни один из злодеев». Тем более, что в переводе с древнееврейского «Иисус» значит «спаситель».

А Варавва? В переводе с арамейского языка, на котором говорили в то время в Иудее, это значит «сын отца». На первый взгляд — бессмыслица: ясно, что любой мужчина сын своего отца. Но Евангелие противопоставляет Варавву Иисусу Христу, который земного отца как раз и не имел, а имел только Отца Небесного! Так что народ, собравшийся на площади перед преторией (резиденцией Понтия Пилата), должен был совершить очень серьезный выбор. Ему предстояло выбрать между Иисусом, пришедшим в мир от Бога Отца, чтобы спасти людей от греха и смерти, — и другим Иисусом, рожденным от обычного человека и сулившим иудеям спасение

от иноземного владычества.

Можно, конечно, обвинить во всем первосвященников — они действительно сделали все, чтобы убедить толпу сделать именно такой выбор. Но слишком уж упорно люди, собравшиеся на площади, отвергали неоднократные попытки Пилата отпустить истинного Спасителя. Слишком воодушевленно кричали: *Да будет распят и кровь Его на нас и на детях наших* (Мф 27:23,5).

Сам Варавва, очевидно, еще задолго до евангельских событий сделал свой личный выбор — предпочел земное царство Небесному. В Евангелии он предстает как живой символ того выбора, который сделал народ, считавший себя богоизбранным. Этому народу понадобился «спаситель» вместо Спасителя...

Разбойники, распятые рядом со Христом: два пути

В последние часы с Христом остались лишь пять человек. Двое стояли у Креста — Божия Матерь и Иоанн, «ученик, которого любил Иисус». Один — сотник Лонгин — издали

наблюдал за казнью: он руководил действиями солдат и отвечал за порядок. И еще двое были распяты по обе стороны от Иисуса. Причем, в отличие от Него, наказание они заслужили. Это были разбойники. Как и предсказал за 700 лет до этого пророк Исаия, Иисус, завершая свой земной путь, *к злодеям причтен был* (Ис 53:12).

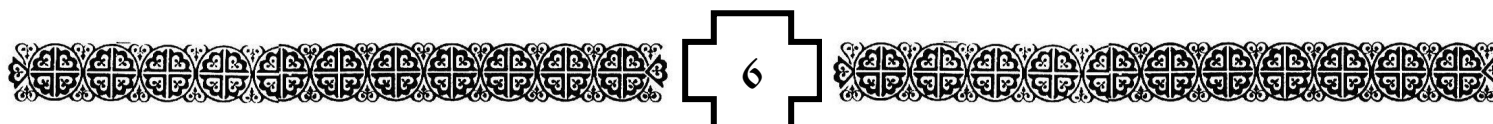
О том, что Спаситель был распят посреди двух других осужденных, сообщают все евангелисты. Матфей и Марк уточняют, что эти двое злословили Иисуса. А вот Лука рассказывает и кое-что еще. Один из двух разбойников вдруг стал стыдить другого, говоря: *Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал*. А затем обратился к самому Иисусу: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* И услышал в ответ: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23:40–43). По вере Церкви, этот разбойник оказался первым, кто вошел в рай. Его слова: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем, мы слышим* в начале чина изобразительных (одна из служб дневного круга, совершающаяся в церкви Великим постом).

Перемена в благоразумном разбойнике произошла внезапно и без всякой внешней причины. Все проходившие мимо насмехались над Иисусом, а этот человек, едва ли склонный к сентиментальности, вдруг увидел в Нем безвинного Страдальца — и Бога. На Пригвожденном к соседнему Кресту. Конечно, ни о каком Царстве Божием разбойник не помышлял, поэтому и попросил умиравшего рядом Праведника о самой малости: хотя бы вздохнуть о нем в этом Царстве. Оказывается, до последнего вздоха у человека остается возможность искреннего покаяния и спасения, каким бы пропащим грешником он ни был. И с другой стороны, — даже перед лицом смерти душа человека может остаться глухой и слепой и не увидеть Бога, хотя бы Он был совсем рядом.

Апостол Иоанн: с Христом на Голгофу

На протяжении большей части евангельской истории апостол Иоанн ничем особенным не выделяется из среды учеников Христа. Вместе с другими он ловит рыбу; подобно им, задает Учителю разные, подчас наивные, вопросы; так же поражается Его чудесам. Он входит в число тех учеников, которых Иисус всюду брал с собой — и в дом начальника капернаумской синагоги Иаира, где Спасителю предстояло воскресить умершую девочку; и на Фавор, где Он явил Себя в преображенном светоносном образе, желая накануне своих страданий укрепить учеников в вере ... Но и здесь Иоанн был на равных с Петром и своим братом Иаковом.

И только в последние дни, непосредственно предшествовавшие Страстям Христовым, с Иоанном происходит нечто, что ставит его в особенное положение по отношению к прочим апостолам. «Ученик, которого любил Иисус», — так говорит Иоанн в Евангелии о себе самом. И это не хвастовство. Евангелисту нужно было как-то объяснить, почему именно он оказался ближе всех к Учителю во время Тайной Вечери; почему именно ему Иисус раскрыл имя предателя; как вышло, что ему, а не кому-то другому, Он поручил заботиться о Своей Матери.

По скромности Иоанн нигде не называет своего имени, а всюду пишет: «ученик, которого любил Иисус». И эти слова многое объясняют.

Многое, что мы знаем о Христе, известно нам благодаря Иоанну. Он чуть ли не дословно записал многие беседы Иисуса, и особенно подробно — последний разговор с апостолами, состоявшийся после Тайной Вечери. У других евангелистов мы находим только отдельные ее фрагменты, Иоанн же запомнил, похоже, все, что было сказано. Не потому ли, что он находился ближе всех ко Христу и слушал внимательнее? Другие ученики периодически отвлекались и что-то обсуждали между собой. Иоанн же ловил каждое слово Спасителя. Недаром Церковь назвала его Богословом. А Господь, за которым Иоанн не задумываясь шел до конца, — «любимым учеником».

Богородица: Посвятившая Себя Сыну

Как ни странно, в Евангелии совсем немного мест, повествующих о Божией Матери. Если исключить самые первые главы Матфея и Луки — о Рождестве и детстве Спасителя, — останутся буквально считанные эпизоды: брак в Кане Галилейской и осторожное обращение Матери к Сыну: *вина нет у них* (Ин 2:3), мимолетное появление в одной из синагог Капернаума и попытка вызвать Иисуса наружу и подножие Креста, на который обрекла Ее Сына толпа озверевших людей.

А за тридцать с лишним лет до этого дня Пресвятая Дева услышала и хорошо запомнила одно пророчество. Это было здесь же, в Иерусалиме. Мария и Иосиф принесли Младенца Иисуса в Храм, чтобы совершить положенный обряд — посвятить своего первенца Богу. В Храме их уже поджидал древний старец Симеон. Первым делом он возблагодарил Бога за возможность лицезреть родившегося Спасителя мира, а затем обернулся к Матери и сказал: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк 2:29, 34–35).

Но Богородица была готова к этому испытанию. Она была готова ко всему с того дня, когда Архангел Гавриил явился известить Ее о зачатии Младенца, который *будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк 1:32–33). Тогда Мария произнесла: *Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему* (Лк 1:38). В этот момент она сделала свой выбор, которому осталась верна до конца. Из всех евангельских героев Богородица оказалась единственной, кому в эти трагические дни не пришлось делать выбор. Он был сделан давно, раз и навсегда.

Иосиф Аримафейский и Никодим: фарисеи, выбравшие Христа

У человека есть свобода выбора. Об этом напоминают истории Иосифа Аримафейского и Никодима. Оба они принадлежали к самой влиятельной тогда в Иудее религиозной партии фарисеев. Но Иосиф и Никодим были учениками Христа. Правда, поначалу они это скрывали. Никодим приходил к Спасителю по ночам, чтобы не попадаться на глаза своим собратьям, задавал вопросы и слушал. Он не сомневался, что Христос — *учитель, пришедший от Бога*: такие чудеса «никто не может творить, если

не будет с ним Бог (Ин 3:2). Иосиф Аримафейский был членом синедриона (высшего государственного совета Иудеи), одним из самых высокопоставленных людей в Иерусалиме. Мы узнаем о нем, когда евангельская история, казалось бы, уже завершена: Христос испустил дух на Кресте. И в этот момент появляется Иосиф. Он спешно идет к Пилату и, пользуясь своим положением, просит разрешения забрать тело Иисуса. А затем они вместе с Никодимом умащивают его благовониями, обертывают пеленами (как это было принято у иудеев) и хоронят в пещере, которую Иосиф приобрел для себя самого. И Иосиф, и Никодим закончили жизнь христианами, гласит Предание. Никодим был изгнан из Иудеи и впоследствии похоронен рядом с христианским первомучеником Стефаном. Иосиф же, спасаясь от преследования иудеев, оказался вместе с Лазарем, Марией Магдалиной, Марфой, ее служанкой Маркелой и учеником Максимом в Марселе, а затем переправился в Британию, где мирно скончался.

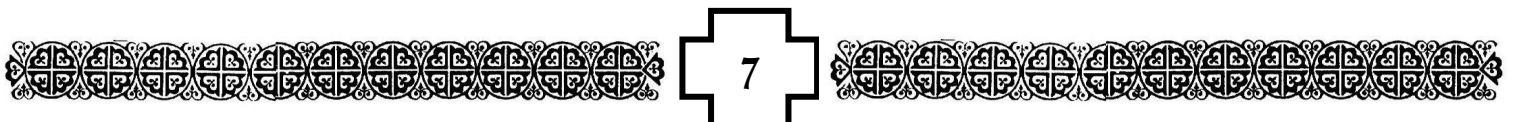
Иуда Искариот: предатель, а не «исполнитель Промысла»

Имя Иуда носили сразу несколько учеников Спасителя. Но в нашем сознании это имя прочно связано только с одним человеком — с Иудой Искариотом, который предал Иисуса Христа. Есть популярная версия: Иуда выступил послушным орудием Божиего Промысла. Чтобы спасти людей от греха и власти дьявола, Христу надлежало пострадать — значит, кто-то должен был предать Его в руки палачей. Эту роль и взял на себя Иуда. Через него, говорят приверженцы этой версии, свершилась воля Божия, и никаких претензий к нему быть не может. Но Бог никогда не отнимает у человека его свободную волю (разве только вместе с рассудком).

...Человек, в котором живет страсть, не может чувствовать себя спокойно в присутствии Бога. Видя красоту и достоинство Христа, Иуда наверняка остро переживал свое собственное недостойнство. Раньше или позже, но его разрыв со Христом был неминуем. И он произошел во время Тайной Вечери, когда бывший ученик встал и ушел. Не раз и не два Господь давал Иуде понять, что его намерения для Него открыты. Он же ясно сказал апостолам: *Один из вас предаст Меня*. Даже тогда Иуда мог одуматься и остановиться. Но, покинув Тайную Вечерю, он сделал свой выбор. Иуда даже успел сделать шаг к покаянию: узнав, что Учитель осужден на смерть, он вернулся к первосвященникам и швырнул деньги оземь со словами: «Предал я кровь невинную». Но следующий его шаг был трагичен: Иуда бежал вон из города и свел счеты с жизнью. Он раскался в содеянном, т.е. понял, что совершил ошибку, но не покаялся перед Богом, не сделал ничего, что примирило бы его со Христом, изменило их отношения. Смятенной, озлобленной и испуганной ушла в вечность его душа. Душа человека, предавшего Бога.

Апостол Петр: отречение и раскаяние

Когда пасхальная трапеза подходила к концу, Иисус произнес с печалью: *истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня* (Мф 26:21). Ученики смутились. Они искренне любили Его, но каждый интуитивно чувствовал, что от любви до предательства может оказаться всего один шаг, и сделать этот шаг можно даже не заметив.

Петр был уверен: уж он-то Учителя не предаст. И когда Иисус предупредил учеников, что все они соблазняются о Нем в эту ночь, Петр воскликнул: «Я никогда не соблазнусь!» И наверное, очень удивился, услышав: *Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня* (Мф 26:33–34).

Взрослый, сложившийся человек, всю жизнь занимавшийся простым физическим трудом, он не привык копаться в себе и, видимо, был уверен, что в любой ситуации сможет поступить как должно. Он не мог допустить, что его горячая любовь и преданность Учителю способны поколебаться. И тем не менее отречение произошло. Почти само собой, почти случайно.

Раскаялся Петр почти сразу, а вот покаяние — изменение на деле, в поступках, — потребовало времени. Мы не находим Петра на Голгофе: из всех апостолов там был один Иоанн. Не знаем мы и того, как Петр провел субботу, когда тело Господа лежало «в сердце земли». Зато следующим утром Петр, едва услышав об исчезновении Его тела из гроба, тут же побежал вместе с Иоанном к месту погребения — и нашел там *одни пелены лежащие и плат* (Ин 20:5). Уже сама эта поспешность была свидетельством покаяния: ведь разумнее было отсидеться дома — в вдруг после расправы над Иисусом первосвященники взяли бы и за Его учеников? Но Петр побежал туда, где еще недавно была выставлена охрана, где могло быть опасно.

В ночь накануне крестных мук Христа Петр уподобился Иуде Искароту. Но, в отличие от Иуды, он покаялся. Недаром, как гласит Предание, у Петра постоянно были красные глаза: каждый раз, слыша пение петуха, он вспоминал свое отречение — и плакал.

Понтий Пилат: человек, который мог предотвратить казнь Иисуса

Понтий Пилат был единственным, кто реально мог изменить участь Иисуса Христа. И он пытался ее изменить.

Он уже знал, что первосвященники требуют осуждения Иисуса из зависти. Во-вторых, его собственная жена просила не причинять никакого зла Праведнику, которого прислали иудеи: *она во сне много пострадала за Него* (Мф 27:19). А главное, чем дольше Пилат разговаривал с Иисусом, тем больше понимал, что перед ним особенный Человек. Если фарисеи и первосвященники только возмущались, слыша, что Спаситель называет себя Сыном Божиим, то Пилат, узнав об этом, *убоялся и искал отпустить Его* (Ин 19:8, 12). Видно, была в душе римского префекта задета какая-то живая струнка. А, может быть, он просто боялся: будучи язычником, Пилат вполне мог допустить, что и у иудеев есть свой Бог, и лучше с Ним не враждовать.

Тем более его должны были насторожить слова Иисуса: *Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; по сему более греха на том, кто предал Меня тебе* (Ин 19:11).

Пилат предпринял не менее трех попыток освободить Спасителя. Но кончилось все так же, как и в предыдущие его столкновения с иудейской толпой: ему пришлось отступить. Убедить его, что Иисус виновен, первосвящен-

ники так и не смогли и тогда прибегли к откровенному шантажу: *Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю*» (Ин 19:12). Этот аргумент подействовал. Пилат символически умыл руки перед толпой и объявил: *Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы* (Мф 27:24).

Так малодушие Пилата перечеркнуло все его попытки поступить по совести.

В конце концов Пилат все равно был смещен по доносу. На него пожаловались жители Самарии (местности к северу от Иудеи) после того, как он казнил множество их сограждан, собравшихся по какому-то поводу на священной для них горе Гаризим. Церковный историк Евсевий Кесарийский пишет, что Пилата отправили в ссылку, где он покончил жизнь самоубийством. Так умер человек, который сыграл одну из самых важных ролей в евангельской истории.

Сотник Лонгин: Воскресение Христово видевший

О сотнике, стоявшем подле Креста в момент смерти Иисуса Христа, мы достоверно не знаем почти ничего. Кроме того, что он охранял место казни Иисуса, был свидетелем солнечного затмения и землетрясения в момент Его смерти, устранился увиденного и воскликнул: *Истинно Человек сей был Сын Божий* (Мк 15:39). Иногда церковная традиция объединяет его с воином, который копьем пронзил Ему ребра, и *тотчас истекла кровь и вода* (Ин 19:34).

Именно Лонгин с товарищами был приставлен иудеями охранять Гроб Господень. В ночь с субботы на воскресенье именно воины стали свидетелями Воскресения Христа. Иудеи предлагали охранникам деньги, чтобы те сказали, будто тело Христа похитили ученики, но Лонгин и двое его подчиненных лжесвидетельствовать отказались. За это они были уволены со службы, после чего крестились от апостолов и отправились проповедовать Христа в Каппадокию — малоазийскую провинцию Римской империи, на родину Лонгина. Именно благодаря Лонгину и его товарищам христианство стало распространяться в Каппадокии, где три века спустя просияют такие великие святые, как Василий Великий и Григорий Богослов.

Рождение веры — всегда тайна. вряд ли мы сможем исчерпывающе ответить на вопрос, что побудило римского сотника уверовать во Христа. Можно объяснять это грозными природными знамениями, сопровождавшими смерть Иисуса. Можно предположить, что сотника до глубины души впечатлила предсмертная молитва Спасителя о распинавших Его: *Отче! прости им, ибо не ведают, что творят* (Лк 23:34).

Десятки, если не сотни иудеев, воспитанных в законе Моисеевом и слышавших пророчества о Христе, шли мимо Креста с распятым Богом и только глумливо хихикали: *Если Ты Сын Божий, сойди с креста* (Мф 27:40). А римский сотник — язычник и, наверное, довольно грубый человек, приставленный следить за исполнением казни, — вдруг уверовал в Иисуса, увидев Его кончину.

А уверовав, стал свидетелем и Воскресения.